

Прошагав много часов по запутанным, заросшим травой тропинкам, два путника достигли долины с пышной зеленой растительностью. С одной стороны ее надежно защищали укрытые снегом вершины Гималаев, словно бывалые воины, стерегущие покой своих военачальников. С другой — высился густой хвойный лес, придающий еще больше очарования этому сказочному краю.

Мудрец взглянул на Джулиана и ласково улыбнулся: «Добро пожаловать в Нирвану Сиваны».

Затем они спустились по другой, почти неразличимой в траве тропке в долину, поросшую густым лесом. Прохладный, хрустящий горный воздух был наполнен запахом сосны и сандалового дерева. Джулиан разулся, чтобы меньше ныли усталые ноги, и шагал босиком по влажному мху. Он любовался пышными яркими орхидеями и россыпью других диковинных цветов, пестреющих среди деревьев и радующихся красоте и великолепию этого небесного уголка.

Издали до Джулиана доносились негромкие голоса, успокаивающие, приятные для слуха. Джулиан беззвучно следовал за мудрецом. Минут через пятнадцать они вышли на открытое место. Джулиану предстало зрелище, которое даже он, умудренный жизнью и давно ничему не удивлявшийся, едва ли мог вообразить. Перед ним была крошечная деревушка, которая, казалось, вся была сделана из роз. В центре деревушки стоял крохотный храм, вроде тех, что Джулиану доводилось видеть в Таиланде и Непале, но сооруженный из алых, белых и розовых цветов, сплетенных вместе длинными прядями разноцветных прутьев и стеблей. Вокруг храма были рассыпаны крошечные хижины — скромные жилища мудрецов. Они тоже были из роз. Джулиан не мог вымолвить ни слова.

Что же касается монахов, населявших деревушку, те из них, кого он мог увидеть, были похожи на его спутника, признавшегося наконец, что зовут его Йог Раман. По его словам, он был старейшим мудрецом Сиваны и главой общины. Обитатели этого сказочного места выглядели поразительно молодо, и движения их были уверенными и грациозными. Разговоров не было слышно: не желая нарушать безмятежное спокойствие этого места, каждый выполнял свою работу молча.

Мужчины, которых Джулиан насчитал всего человек десять, были, как и Раман, облачены в алые накидки. Они встретили входящего в их владения Джулиана безмятежными улыбками. У каждого из них был спокойный, здоровый и умиротворенный вид. Казалось, суэта, этот бич современного мира, почувствовала, что ей нет места на этой вершине безмятежности, и убралась восвояси. Монахи, уже много лет не видевшие посторонних, тем не менее оказали Джулиану сдержанный прием, простым поклоном приветствуя пришельца, проделавшего столь дальний путь, чтобы их отыскать.

Впечатляли также и женщины. Облаченные в розовые шелковые сари, с иссиня-черными волосами, украшенными белыми лотосами, они с исключительным проворством деловито сновали по деревне.

Однако это была не та лихорадочная суэта, которая заполняет жизнь людей в нашем обществе. Напротив, их ловкие движения были легки и грациозны. Одни женщины сосредоточенно

трудились внутри храма, очевидно, готовя его к какому-то празднеству. Другие подносили хворост и украшенные вышивкой тканые коврики. Все были заняты делом. Все выглядели счастливыми.

В конце концов, сами лица мудрецов Сиваны демонстрировали чудесные возможности их образа жизни. Хотя все они были вполне зрелыми людьми, от каждого исходило что-то детское, а глаза сияли юношеским задором. Ни у кого не было морщин. Ни у кого не было седины. Ни в ком не было видно признаков старения.

Джулиана, едва верившего во все происходящее, угостили свежими фруктами и экзотическими овощами. Эта диета, как узнал он позже, была одним из ключей к сокровищнице совершенного здоровья, которым обладали мудрецы. После трапезы Раман проводил Джулиана в его жилье — наполненную цветами хижину, в которой стояла маленькая кровать, а на ней лежал чистый блокнот. В обозримом будущем этой хижине предстояло служить ему домом.

Хотя Джулиану никогда прежде не доводилось видеть ничего похожего на этот волшебный мир Сиваны, у него почему-то возникло такое ощущение, будто он вернулся домой, в рай, который казался ему давным-давно знакомым. Станным образом, эта деревня из роз казалась ему не такой уж чужой. Интуиция подсказывала ему, что он принадлежит этому месту, пусть и ненадолго. Здесь он вновь обретет жизненный огонь, который пылал в нем, пока ремесло адвоката не погасило его. В этом уединенном приюте медленно начнет восстанавливаться его израненный дух. Так началась жизнь Джулиана среди мудрецов Сиваны, жизнь простая, безмятежная и гармоничная. Лучшее было впереди.

<http://tl.rulate.ru/book/21787/453984>